

А.А. Тесля

О Розанове как публицисте.

Рецензия на: Казакова Н.Ю. «Розанов не был двуличен, он был двулик...»: Василий Розанов – публицист и полемист. – М.: РГГУ, 2021. – 238 с.

Тесля Андрей Александрович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник, научный руководитель Центра исследований русской мысли. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. Российская Федерация, 236041, г. Калининград, ул. Александра Невского, д. 14; e-mail: mestr81@gmail.com

В эссе рассматривается последняя книга Н.Ю. Казаковой «“Розанов не был двуличен, он был двулик...”: Василий Розанов – публицист и полемист», вышедшая в 2021 г. в издательстве Российского государственного гуманитарного университета. Книга Казаковой является одновременно и исследованием целого ряда недостаточно изученных аспектов публицистической деятельности В.В. Розанова, и обзором (преследующим цели первоначального введения в предмет) его публицистической ипостаси авторства, а также включает тщательно прокомментированную публикацию писем Розанова к С.П. Каблукову, относящихся к октябрю – ноябрю 1918 г. (и хранящихся ныне в Бахметьевском архиве Колумбийского университета, Нью-Йорк). Помимо приложения (в котором печатаются письма Каблукову), книга состоит из введения, заключения и четырёх глав. В первой главе даётся общая характеристика Розанова-журналиста, предпринимается опыт своего рода «параллельного жизнеописания» Розанова и А.С. Суворина, а также описываются взаимоотношения Розанова с редакцией «Русского слова», второй большой общенациональной газеты после «Нового Времени», с которой Розанов был (в отличие от «Нового Времени» – не публично) связан длительное время. Две следующие главы выстроены по хронологическому принципу: во второй анализируются значение для Розанова идейных предшественников (А.С. Хомякова, Н.Н. Страхова и К.Н. Леонтьева) и первые большие полемике Розанова (с Н.К. Михайловским и В.С. Соловьёвым), в третьей – полемика с современниками, где Розанов выступает как «равная величина». Последняя, завершающая глава отведена интерпретации Розановым разнообразных сюжетов, связанных с русской литературой XIX века и характеризует в целом его восприятие классической русской литературы, создаваемый им целостный её образ. Завершается книга кратким вдумчивым анализом «Апокалипсиса...» Розанова, в котором тот предпринимает *retractions* основных тем всей своей публицистически-философской деятельности.

Ключевые слова: история русской общественной мысли, русская журналистика начала XX века, русский консерватизм, философия «Серебряного века»

Для цитирования: Тесля А.А. О Розанове как публицисте. Рецензия на: Казакова Н.Ю. «Розанов не был двуличен, он был двулик...»: Василий Розанов – публицист и полемист. – М.: РГГУ, 2021. – 238 с. // Отечественная философия. 2023. Т. 1. № 1. С. 109–113.

Книга Натальи Юрьевны Казаковой (1965–2022) вышла в свет почти одновременно с приходом известия о её кончине. Тем самым уже одним стечением обстоятельств она стала итоговой в череде работ автора над биографией В.В. Розанова, его литературными отношениями и взаимосвязями и розановскими темами – начиная с главенствующих и вплоть до маргинальных. Казакова начала заниматься Розановым ещё в конце 1990-х, а теперь уже, увы, можно сказать, что ему же посвящены и обе книги, выпущенные ею в свет: ещё в 2001 г. она издала монографию о Розанове в суворинском «Новом Времени»¹. Не будет преувеличением сказать, что если тематика статей Казаковой о Розанове разнообразна, то две книги выступают последовательными шагами на пути разработки одной и той же темы: Розанова-журналиста, от большого, но всё-таки не охватывающего всю журналистскую жизнь Розанова, эпизода его работы в «Новом Времени», до попытки рассмотреть Розанова-журналиста во всей длительности, со статей начала 1890-х гг. в русской консервативной печати – и вплоть до десяти выпусков «Апокалипсиса...», личного издания, одного из вариантов этого рода публикаций, порождённых прежде всего «Дневником писателя».

Впрочем, думается, не будет сильным преувеличением и домысливанием сказать, что Розанов давно, почти с первых шагов в журналистике, тяготел если не к такому изданию, то к создаваемому или выражающему его особое положение пишущего: обособляя свой голос, стремясь быть услышанным не как публицист того или иного издания или лагеря, а говорящий сам, от себя – совмещая автономизацию в публичном с интимизацией последнего, превращая интимизацию в способ выделения своего.

Цитата, вынесенная в заголовок книги, сама по себе уже служит обозначением авторского подхода – собственно, разнообразие оценок Розанова от его современников до наших дней можно свести к нескольким основным вариантам:

- трактовка Розанова как переменчивого, «противоречивого» и при этом не только не беспокоящегося примирить эти противоречия в конкретных суждениях, а бравирующего ими – исходящая из наличия некоего «ядра», «сути» (каковой может выступать и «нигилизм»), в связи с чем всякая определённость при переменчивости оказывается «двуличностью» (и либо истинной выступает одна из «личин», либо же ни одна из них не принимается за истинную, а последнее есть нечто «третье», скрывающееся за ними);
- прямо противоположная трактовка, во многом идущая вслед за самоистолкованием, предложенным Розановым – где каждое конкретное суждение (при всём его противоречии иным, не только отдалённым во времени, но и буквально синхронным) выступает как истинное, но истинное в известном моменте/перспективе.

Вторая позиция, в свою очередь, распадается, говоря схематично, на два фундаментально различающихся понимания направленности, фокуса розановского интереса: в одной из интерпретаций он осуществляет некий бесконечный процесс самоописания через видимое/наблюдаемое. Движение наблюдателя, становящееся видимым через изменяющуюся перспективу описания (если ограничиваться оптической метафорой) – и есть в этой трактовке истинный предмет интереса. Второй

¹ Казакова Н.Ю. Философия игры: Василий Розанов – литературный критик газеты А.С. Суворина «Новое время». М.: Флинта, 2001.

вариант интерпретации в рамках этой дихотомии предполагает, что «наблюдатель» является прежде всего инструментом наблюдения – важно то, что он видит/понимает, а не он сам в этом процессе, а активное присутствие наблюдателя – следствие его неустранимости: род «обнажения приёма». Помимо прочего, две последние альтернативные интерпретации предлагают совершенно различное понимание авторства Розанова – в первом случае его интерес сосредоточен на себе самом, во втором – на чём-то («реальности»), либо внешней по отношению к нему, либо включающей и его самого, уже «возвратным зрением».

Размещая в этой сетке координат работу Казаковой, нам представляется верным определить присущее ей понимание Розанова как последний из обозначенных вариантов: в веренице перечисляемых ею «полемик с современниками» (гл. 3) интерес сосредоточен в реконструкции, уточнении того, как понимает и определяет предмет сам Розанов, что он различает в оппоненте или собеседнике – как способ увидеть иначе невидимое или видимое без его посредничества намного хуже, менее точно в Бердяеве, Мережковском или, например, Горьком. Розанова интересует устройство мира, а не тонкости собственного самосознания как самоцель, его интересует выражение себя, схватывание себя – а не выстраивание себя в последовательность, подчинённую линейной перспективе (в свою очередь, контролирующей читателя, предписывая ему отойти на определённую дистанцию, диктуемую точкой схождения).

Но это же и порождает специфические проблемы – и биографические конфликты, поскольку Розанов подходит так ко всему, «политическое», в том числе и своё собственное политическое настроение/суждение – оказываются «мимолетным», в том специфическом требовании точности как верности моменту, отражения/выражения переживаемого. Если русская культура «серебряного века» оказывается способна принять розановский способ суждений о религиозном, чувственном, художественном², то аналогичный способ рассуждать о политическом оказывается в итоге радикально неприемлемым. Острота реакции оказывается обусловлена не столько самими суждениями (в конце концов, публицистов «правых» воззрений было более чем достаточно), сколько тем, что их делает во многом «свой» и тот, за кем признавался несомненный талант. Глубоко закономерно, что в итоге Струве заговорит именно о «нравственной невменяемости», т.е. невозможности рассматривать его в этой сфере как субъекта – в отличие от политических противников. Розанов, действительно, снимает, уничтожает саму суть политического (по крайней мере в шмиттовском смысле), не выводя те или иные темы или сюжеты за границы политического (в этом усложнении, умножении автономных сфер, состояла одна из наиболее ярких черт тридцатилетия Империи, предшествовавшего Первой мировой), а осуществляя радикальную деполитизацию – при этом как в энтузиазме 1905 года, так и охранительстве конца того же десятилетия. Несколько заостряя, можно сказать, что он был одним из немногих «монархистов» в русской публицистике того времени – в смысле «монархизма», не допускающего по определению существования какой-нибудь «монархической партии», исключаяющего политическое из внутренней жизни страны.

² Точнее сказать: не столько «принять», сколько отождествить, сблизить с собственным: Розанов, «восьмидесятник», одноклассник П.Н. Милюкова и будущего ректора Московского университета М.К. Любавского, любимый ученик В.И. Герье, навещать которого будет и в 1916 г. (см.: *Розанов В.В. Последние листья* / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М., 2000. С. 69) – далёк от умонастроений что «Мира искусства», что символистов, но эта новая культурная атмосфера, приход которой обозначен лекцией «О причинах упадка русской литературы» Мережковского (1892), дала ему возможность высказаться, быть услышанным и не отвергнутым сходу, хотя не столько понятным, сколько перетолкованным на свой лад.

Отметим, что книга Казаковой ориентирована не столько на специалистов по Розанову и окрестностям, сколько, как указано в аннотации, предназначена «для студентов и преподавателей университетов, а также для широкого круга читателей, интересующихся творчеством Розанова». Это уточнение важно, поскольку позволяет точнее оценить удачность построения книги: в ней рассказывается многое, достаточно известное – об истории «Нового Времени», о биографии Суворина-старшего, о положении Розанова в редакции, меняющемся со временем. Но этот рассказ не избыточен, если задачей является ввести читателя, знакомого с Розановым поверхностно, в ситуацию его существования как публициста – а через публициста явственно проглядывают (как всегда у Розанова, где одно соединено с другим, прямо или по смежности, причинностью или аналогией) его черты как философа и великого писателя, умевшего в газетной суете заглядывать в вечность – она же и мимолётное.

Список литературы

Казакова Н.Ю. «Розанов не был двуличен, он был двулик...»: Василий Розанов – публицист и полемист. – М.: РГГУ, 2021. 238 с.

Казакова Н.Ю. Философия игры: Василий Розанов – литературный критик газеты А.С. Суворина «Новое время». М.: Флинта, 2001. 174 с.

Розанов В.В. Последние листья / Под общ. ред. А.Н. Николокина. М.: Республика, 2000. 382 с.

About Vasily Rozanov as a Publicist.

Review on: «“Rozanov Was Not Hypocritical, He Was Two-Faced...”»:

Vasily Rozanov as Publicist and Polemicist» by Natalia Kazakova

(Moscow, RSUH, 2021. – 238 p.)

Andrei A. Teslya – Candidate of Sciences in Philosophy, senior research fellow, Scientific Director of Research Center for Russian Thought Institute for Humanities. Immanuel Kant Baltic Federal University. 236041 14 Aleksander Nevskii Str., Kaliningrad, Russian Federation; e-mail: mestr81@gmail.com

The essay examines the latest book by Natalia Yurievna Kazakova «“Rozanov was not hypocritical, he was two-faced...”»: Vasily Rozanov as Publicist and Polemicist», published in 2021 by Russian State University for the Humanities. Kazakova’s book is both a study of insufficiently explored aspects of Vasily Rozanov’s journalistic work and a survey (with the aim of providing an initial introduction to the subject) of his persona as a journalist, and also includes a carefully commented publication of Rozanov’s letters to S.P. Kablukov, dated October–November 1918 (and now preserved in the Bakhmeteff Archive at Columbia University, New York). In addition to the appendix (in which the letters to Kablukov are published), the book consists of an introduction, a conclusion, and four chapters. The first chapter deals with general characteristics of Rozanov as a journalist; the author presents a kind of «parallel biography» of Rozanov and A.S. Suvorin, and describes Rozanov’s relationship with the editors of “Russkoe Slovo”, the second major national newspaper after “Novoe Vremya”; Rozanov was associated with “Russkoe Slovo” for a long time, but not publicly (unlike his cooperation with “Novoe Vremya”). The following two chapters are organized chronologically: the second chapter analyzes the significance of his ideological predecessors for Rozanov (A.S. Khomyakov, N.N. Strakhov, and K.N. Leontiev) and Rozanov’s first great debates (with N.K. Mikhailovsky and V.S. Solovyov), and in the third chapter the author considers Rozanov’s polemics with his contemporaries, where Rozanov appears as an «equal value». The final chapter is devoted to Rozanov’s interpretation of various themes related to the 19th century Russian literature and describes his general perception of Russian classical literature and its complete image that Rozanov creates. The book concludes with a brief thoughtful analysis of Rozanov’s “Apocalypse...”, in which he summarizes the main themes of his entire publicist and philosophical activities.

Keywords: History of Russian social thought, Russian journalism of the early 20th century, Russian conservatism, Silver Age philosophy

For citation: Teslya, A.A. O Rozanove kak publitsiste. Retsenziya na: Kazakova N.Yu. «Rozanov ne byl dvulichen, on byl dvulik...»: Vasilii Rozanov – publitsist i polemist. – M.: RGGU, 2021. – 238 s. [About Vasily Rozanov as a Publicist. Review on: «“Rozanov Was Not Hypocritical, He Was Two-Faced...”: Vasily Rozanov as Publicist and Polemicist» by Natalia Kazakova (Moscow, 2021)], *Otechestvennaya filosofiya [National Philosophy]*, 2023, Vol. 1, No. 1, pp. 109–113 (in Russian).

References

Kazakova, N.Yu. “Rozanov ne byl dvulichen, on byl dvulik...”: Vasilii Rozanov – publitsist i polemist [“Rozanov Was Not Two-Faced, He Was Two-Visaged...”: Vasilii Rozanov – Publicist and Polemicist]. Moscow.: RSHU Publ., 2021. 238 pp. (In Russian)

Kazakova, N.Yu. *Filosofiya igry: Vasilii Rozanov – literaturnyi kritik gazety A.S. Suvorina “Novoe vremya”* [Philosophy of the Game: Vasily Rozanov – Literary Critic of Suvorin’s “Novoe Vremya” newspaper]. Moscow.: Flinta Publ., 2001. 174 pp. (In Russian)

Rozanov, V.V. *Poslednie list’ya* [The last leaves] / Pod obshch. red. A.N. Nikolyukina. Moscow: Respublika Publ., 2000. 382 pp. (In Russian)